

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 14 февраля 1998

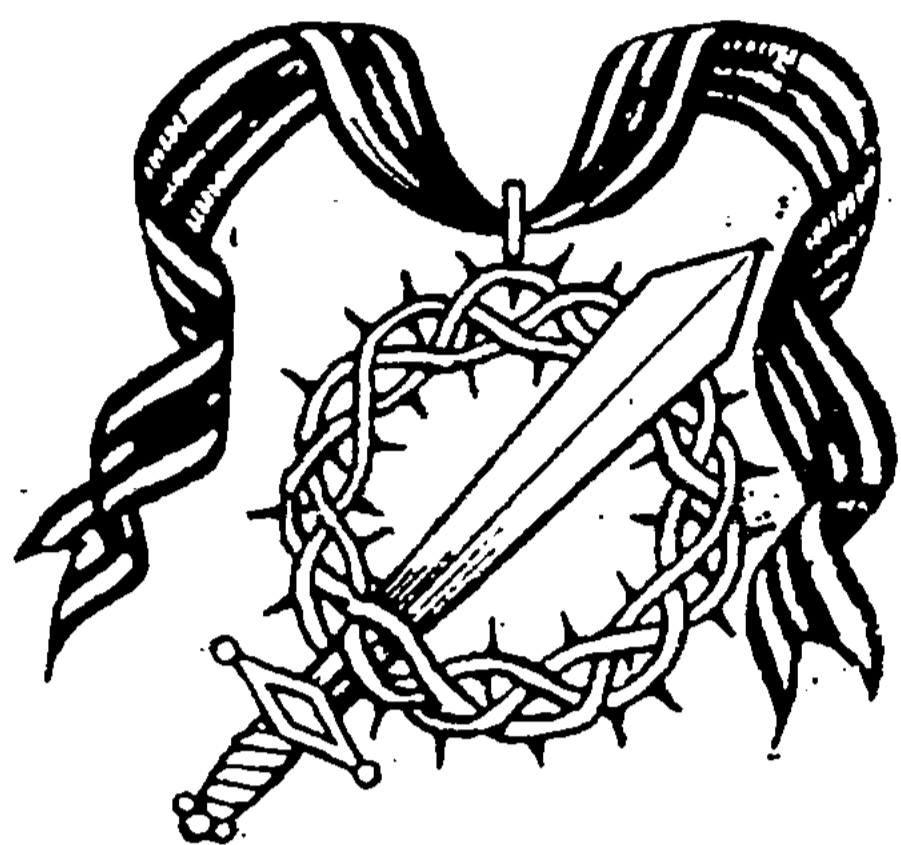
"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 14 de febrero 1998 N° 2479-2480

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПОДВИГ

ЛЕДЯНОМУ ПОХОДУ — 80 ЛЕТ

Древний храбрый город Рязань не покорился ультиматуму Батыя: «сдавайтесь!» После отчаянного сопротивления, город был взят татарами, которые вырезали в нем все живое, разграбили и сожгли область Рязанскую и двинулись дальше на запад.

И вот, по прошествии нескольких недель, среди варваров прошла страшная молва: в тылу оставленные воины Рязани воскресли — и, в студеные зимние дни, среди белых снегов русской равнины, тени убитых громят тыл батыевой орды.

Воевода рязанский Евпатий Коловрат, случайно избежавший рязанской осады, вернувшись на развалины родного города, собрал рать малую и бесстрашно бросился в неравный бой. Воинство Евпатия было небольшим, враг неисчислимым, силы явно неравные и победа немислимой. Евпатий и ратники его, «славное узорочье земли Рязанской» могли бежать на север в Новгород, или в Ливонию, или по землянкам попрятаться и приспособиться к новому порядку. Однако они не сделали этого, а пошли на верную гибель, но с боем за правое дело, за свое поруганное завоевателями отечество.

И войско Евпатия Коловрата шло с боем по заснеженной, измученной врагом земле, не помышляя о смерти, а только о борьбе со злом, и о том, что лучше смерть, чем позор бездействия.

«Мертвые бо сраму не имут». В этом месяце исполняется 80 лет эпическому повторению подвига боярина Евпатия: Ледяному Походу горсти русских офицеров, солдат и казаков, по зимней степи, во имя борьбы, у которой нет срока, нет отмены — защиты отечества от завоевателей.

Почти без оружия, голодные, без тыла, без отдыха, в степях между Доном и Кубанью шли офицеры — от академиков Генерального Штаба до скромных поручиков; шли юнкера, шли кадеты; шли вчерашние гимназисты. Зачем? Ведь враг был сильнее...

Потому, что не в силе Бог, а в правде.

Горсть людей встала на защиту Русской Державы, завоеванной новыми варварами — Третьим Интернационалом.

Сегодня исторические факты ратного подвига Белой Армии становятся известными все шире, но смысл борьбы не всегда ясен даже искренним благожелателям и сторонникам русского сопротивления коммунизму.

Так, бытует мнение, что именно во время Ледяного Похода началась в России Гражданская война; что она была начата белыми. Это неправда. Гражданская война в России началась в марте 1917 года, когда мятежная горсть жителей Петрограда (5 %) охотилась за городовыми на Невском, а

5 % гарнизона города открыло стрельбу по казакам, пытавшимся навести порядок. Гражданскую войну начали революционеры: ведь сам акт революции является по сути актом гражданской войны. Так учил самый главный революционер, Ленин — и был прав. Именно коммунисты открыто призывали и стремились к гражданской войне — ибо для их тайных организаторов и наставников эта война была бы междоусобицей чуждых для них по духу и культуре людей.

Один русский патриот, глубоко верующий православный человек, из невозвращенцев, публицист и даже редактор журнала высказал мне однажды такую мысль: «если белые были правы, то почему они не выиграли?» Этим вопросом он доказал всю поверхностность своей предполагаемой религиозности. Ведь Истина не силой доказывается — на Голгофе распятому Иисусу Христу тоже предлагали сойти со креста (материально «победить») чтобы в Него уверовали. Нет, сила подвига была именно в том, что объективных оснований для победы не было: война шла не ради победы, а ради правды, справедливости, порядка, закона, России. Да и «проиграли» ли белые? Время показало, что не только истина, но и сам исторический процесс был в конце концов на стороне борцов с коммунизмом — залив русскую землю кровью, «победители» Коминтерна не продержались на плаву Истории дольше даже одного нормального срока человеческой жизни...

И еще распространена сегодня тенденция приравнивать белых и красных (кто в положительном ключе, кто в отрицательном). Это уравнение глубоко порочно. При всех своих недостатках, белые представляли собой русскую цивилизацию, порядок, законность, интересы России. Красные воевали за — «Всемирные Соединенные Штаты», социалистические, конечно (тогда США были «парадигмой» для коммунистов, и Ленин увлекался Америкой — это полезно знать нынешним национал-большевикам, видящим сегодня

в Ленине и коммунизме антидот американской гегемонии). Моральная тупость приравнивания А. И. Деникина Л. Д. Троцкому, должна быть самоочевидной. Нужно быть тяжело недостаточным психически человеком, чтобы допускать, что цели белых и красных были совместимы, что, дескать, только пути были разные. Цель руководства Красной Армии была — завоевать страну; рядовым красноармейцам предоставлялось право грабить завоеванные местности (не все они этим правом пользовались) и верить в пропаганду о «светлом будущем». Целью руководства Белой Армии было восстановление порядка и законности, повергнутых революцией — во время похода генерал Л. Г. Корнилов требовал скрупулезной оплаты покупаемых у местного населения втроедорога припасов; а рядовые Белой Армии, израненные, голодные, больные стремились к одному: если необходимо, ценой собственной жизни вернуть России потерянное ею благополучие. Поэтому, уравнение красных и белых — запредельный абсурд.

Иногда высказывается мнение, что в командовании Белой Армии были люди, советовавшие отречение Государю, то есть однажды поступившие недальновидно и даже безответственно. На этом основании, порицается все Белое Движение. Но какие бы ни были просчеты прошлого, кто бы ни был в Белой Армии — они своим подвигом стремились исправить положение. Надо стараться не совершать ошибок; но если произошла неудача, то более прав тот, кто личным усилием стремится исправить последствия своей ошибки. А первые бои Ледяного Похода выпали на долю полковника Кутепова — в марте 1917-го пытавшегося остановить мятеж и измену в Петрограде: то есть, с самого начала хранившего верность Трону офицера.

Советская пропаганда долго культивировала миф, что дескать Белую Армию вели «помещики и буржуи», борющиеся за потерянное в революции имущество и привилегии. Это ложь. Отец А. И. Деникина родился крепостным, а

сын его уже был генерал-лейтенантом императорского производства; Л. Г. Корнилов был из семьи простых казаков. Шахтеры Донбасса служили во ВСЮР, а в армии адмирала Колчака было две дивизии рабочих Ижевского и Воткинского заводов, сознательно и добровольно присоединившихся к борьбе против коммунистических завоевателей России. Целью борьбы была законность и порядок, и если пресечение грабежа, насилий и анархии понимается, как восстановление «привилегий» — то да, Белая Армия боролась за такое восстановление. Теперь мы на горьком опыте понимаем, что нет остановок на пути беззакония: если вчера можно было ограбить помещика и убить его семью, то сегодня будет ограблен рабочий и крестьянин, а завтра будет превращена в «большую зону» вся Россия.

Горсточка героев, не щадивших себя в ту далекую зиму 1918-го года, в Ледяном Походе доказала свою высочайшую силу духа. Из нескольких тысяч воинов выросла грозная врагу Армия, освободившая Киев и Орел, через 18 месяцев после отчаянных зимних переходов от станицы к станице, ставшая способной угрожать гнезду палачей России в самой Москве. И Ленин со своей шайкой уже готовили планы бегства за границу, «на всякий случай». Белой Армии не суждена была явная, физическая, окончательная победа на полях битвы; но Белая Идея, очищенная и закаленная в горниле испытаний одержала историческую, духовную победу уже в наши дни: «так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат».

Коммунисты ответили на Ледяной Поход образованием собственной, интернациональной, классовой («рабоче-крестьянской») армии, под командованием Льва Троцкого. Годовщина этого образования отмечалась, как День Красной (в последствии Советской) Армии. Отмечается она и сегодня, в «демократической» России, как «День Защитника Отечества». Так продолжается коммунистическая традиция, маскируясь под новое, благородное обозначение. Это обстоятельство еще раз подчеркивает, что хотя победа одержана белым началом, но идейная борьба не закончена: наш народ все еще остается в плену красного культа.

Восемьдесят лет тому назад, как во времена Батыя, горсть героев в разрушенной стране, подняла стяг борьбы, защиты и возмездия. Они так поступили, потому что нельзя было иначе: родина нуждалась в подвиге. Они не пели песен о славе и почестях; их песни были молитвами о России. Слава пришла к ним сама. И мы верим, что со временем, вся Россия — тоже.

«И в слове задумчивые внуки»,
«За словом долг, напишут слово — Дон».

М. Цветаева

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

Я НОСИЛ БЫ ЭТУ ФОРМУ

Среди собравшихся участников военно-исторического праздника, я продемонстрировал свою законченную реконструкцию казачьей формы есаула 5-го Донского казачьего полка 15-го Кавалерийского Корпуса Вермахта. Действительно, как я вам ранее писал, реконструкция и демонстрация этой формы — практически первая в России! (Не хвастаю, но горжусь!) И что самое отрадное — она узнавалась! Значит интересуются люди, читают, смотрят! Но еще боятся одевать... Особый восторг и массу вопросов вызвала эта форма у чинов военно-исторического клуба из Литвы. И основной вопрос был следующий: „А вы в ней ходите по улице?“ Увы, был вынужден признать, что по улице я в ней не хожу, и на Дону одевал только один раз в феврале 1997 года, на открытии в Ростовском на Дону музее краеведения военно-исторической выставки нашего Клуба о военной миниатюре.

А один пожилой мужчина (не знаю кто он, но из числа участников праздника) спросил меня: „Что это — просто блажь или что-то более глубокое?“ На что я ему ответил, что для меня это не „блажь“; что произвел я реконструкцию именно этой формы, а не формы „красных казаков“ (например, советского 5-го Донского кавалерийского Краснознаменного и т. д. корпуса, который с некоторых пор стал упорно добавлять к своему названию „казачий“; а его ветераны, носящие до сих пор с гордостью на груди красные ордена и значки, типа „50 лет в КПСС“, стали называть себя казаками), так как по своему нынешнему мировоззрению, мне стали понятны и духовно родственны люди, ее носившие — окажись я в том времени и перед тем же выбором, то носил бы именно эту форму! Трудно еще ломать „совдеповские“ стереотипы наших людей (а порой и бесполезно!), но правду о казаках надо восстанавливать. Лиха беда — начало!

М. Абрамов (Ростов на Дону)

МУЗЕЙ БЕЛОЙ АРМИИ

Вам пишет председатель Объединения „Доброволец“. Большое спасибо за новые выпуски „Нашей Страны“, которые мы зачитываем чуть ли не до дыр, так как всем хочется ознакомиться с их материалами, и за книгу „Дроздовцы в огне“ 1948 года издания. К счастью, эту книгу уже начали печатать в Москве и ее уже можно купить. Учитывая когда она издана, я считаю место таким вещам в Музее Истории Белого Движения, так как почти весь период 1924-1940, 1945-1990 Белое Движение существовало в виде объединений, а работа заключалась в торжественных собраниях для сохранения памяти праздников Русской Армии, отдания воинских почестей героям Русской Армии, воспитании молодежи в военных и невоенных заведениях, и, наконец, издании литературы — газет и книг. То есть в данный „межвоенный“ период

Белое Движение имело формы идеологической борьбы с коммунизмом.

Два года назад на базе своей личной коллекции, я создал Музей Истории Белого Движения. Мне удалось найти и сохранить многие реликвии Русской Императорской и Белых Армий — у меня очень большой фотоархив ценнейших фотографий периода Великой Войны, очень редкая форма, и знаки различия, включая ВСЮР, Северо-Запад, Сибирь и т. д. Есть у меня корниловские, марковские, дроздовские погоны, награды. Мне удалось собрать первые корниловские флаги, и знамена штурмовых отрядов Колчака, знамя Воткинской дивизии и т. д.

Но, к сожалению, период 1924-1940 и 1945-1990 у нас слабо представлен, а очень хочется показать жизнь и борьбу русских офицеров в эмиграции. Мой адрес: Россия, 101000, Москва Главпочтамт, до востребования, Блинову Михаилу Юрьевичу. Тел. 7 (095) 944-1497.

Лично я все более и более становлюсь отъявленным монархистом или сторонником сильной власти типа Пиночет или Франко. Фактически вся вина трагедии 1917 ложится на „демократов“ в Думе и Армии. К сожалению, наш народ никаких выводов не сделал и все может повториться снова. В такой ситуации только Царь, или такой человек как Пиночет, может спасти страну от повторения трагедии.

В прессе все чаще звучит мнение в пользу монархии. Например самая популярная газета написала, что монархию в стране по закону никто не отменял — ни Керенский, ни большевики, а потому все должно решить новое Учредительное Собрание. Так что общественное мнение готово.

Михаил Блинов (Москва)

ИМПЕРСКИЙ ПРИНЦИП

Большое спасибо за „Нашу Страну“. С интересом прочитала опубликованные в ней материалы.

Статья С. Волкова „Соблазн изолационизма“, на мой взгляд, перекликается с тем, что говорил еще И. Л. Солоневич „... С огорчением должен сознаться, что я не националист. Я — империалист. Ибо, если в основу будущего строения Империи Российской мы поставим не имперский, а национальный принцип — то на оном принципе мы далеко не уедем“, — писал он в статье „Вопрос о терминах“ („Голос России“, 1937 год, 20 апреля № 43). Побольше бы людей думало так!

Вполне разделяю позицию Т. Мартыновой в статье „Русский флаг власовцев“. Конечно, русская национальная эмиграция должна помогать белым воинам Второй Мировой.

Другие публикации привлекли мое неменьшее внимание.

Анна Конбенцова (СПб)

ТЕМА ВОЛНУЕТ МНОГИХ

Получил пакет с материалами. Большое спасибо. Спасибо также за добрые слова и высокую оценку работы „Архива РОА“. Это придает сил. Весь тираж 1-го тома разошелся очень быстро. Слышал, что в некоторых местах его начали ксерокопировать. Это хороший признак — показатель, что тема Русского Освободительного Движения волнует и интересует многих. Поразительно, но до сего дня не получил ни одного ругательного отзыва... Даже удивлен — готовился к бою — и на тебе!

Работа над 2-м выпуском идет полным ходом.

А. В. О कोरोков (Москва)

ПРОТИВ ЗАРАЗЫ

Благодарю за присланные материалы. Полученные мною ранее статьи актуальны и по сегодняшней день. Особенно „Заявление Белой Эмиграции“. Многие у нас еще болеют заразным вирусом

ПОХМЕЛЬНЫЕ ХУДОЖЕСТВА

Не так давно, в продаже появилось новое вино, выпущенное на одесском винном заводе — „Приморское“ („Приморське“). На этикетке репродукция одной из картин Айвазовского, изображающая несколько парусников в открытом, бушующем море.

Все бы ничего, даже похвально было бы, что в „незалежной Украине“ помнят замечательного русского художника-мариниста, да вот неожиданность — на грот-мачтах парусников, трепещут на морском ветру... „жовто-блакитные прапоры“ самостийной Украины! Вероятно Айвазовский был бы чрезвычайно удивлен таким „творческим“ подходом к его наследию, так как сам он, бедный, вряд ли подозревал вообще, о существовании столь любимого украинскими сепаратистами флага.

Как известно, этот символ национального предательства, впервые появился в России в революции 1905 года, когда он был подброшен австрийской агентурой из Галиции; затем, уже в 1917 году, опять был взят на вооружение изменниками Петлюрой, Винниченко, Грушевским и иже с ними. И вот, с 1991 года, эта желто-голубая тряпка, официально считается государственным флагом „суверенной украинской державы“.

Вероятно, по замыслам одесских виноделов, или их идейных вдохновителей, страдающих комплексом государственной неполноценности, „суверенные“ флаги, подрисованные на мачтах русских кораблей, должны воспитывать чувство гордости и патриотизма у потребителей сего напитка, за „славное прошлое военно-морского флота Украины“ (которого, в действительности, никогда в истории не существовало, если не считать легкие чайки запорожских казаков, пользовавшихся малиновым флагом). Непосвященный любитель красного вина, глядя на сию этикетку, возможно воздаст должное и художнику Айвазовскому, который, оказывается, несмотря на свои армянские корни и русское подданство, был „щирим украинцем“ и любителем самостийных тряпок.

Да, каких только курьезов не увидишь сейчас на просторах „бывшего СССР“! Бедная Россия...

Сольцы

Максим Ивлев

большевизма и хотят совместить несовместимое. Именно поэтому „Заявление“ многих отрезвило, также как и ценные статьи из газеты „Наша Страна“, которые мы помещаем в рубрике „Слово русской эмиграции“ нашего журнала „Веди“.

Откровенно говоря, следование по сему тернистому пути доставляет нам немало неприятностей и забот. Но за правду надо бороться...

На последних страницах нашего журнала вы увидите поздравления и благодарности вам, вашей газете и другим родственным по духу изданиям, организациям и просто соратникам по борьбе за возрождение русского национального дела.

Нам бы хотелось также на страницах газеты „Наша Страна“ выразить благодарность тем лицам, которые помогают нам в создании нашего журнала — единственного в своем роде на территории нынешнего Казахстана. Это — редактор „Н. С.“ Николай Леонидович Казанцев, председатель КРА Петр Николаевич Будзилович, Донской Атаман в Зарубежье профессор Николай Васильевич Федоров, кинорежиссер Михаил Алексеевич Григорович-Барский, редактор „Православной Руси“ Андрей Вадимович Псарев, редактор телекомпании КТК Наталья Валуйская и публицист Максим Николаевич Ивлев.

Да хранит вас Бог в ваших благородных трудах на возрождение Святой Руси!

К. Д. Бируля-Маянский (Верный)

ПОМОГАТЬ ПРОСВЕЩЕНИЮ

Получил бандероль с большим количеством экземпляров „НС“, „Православной Руси“ и „Православной Жизни“, прислала семья Андреевых из аргентинской Флориды — ваши подписчики. Спасибо за объявление! Часть экземпляров уже разошлась в Москве и области, часть увезу в деревню в Тверскую область, оттуда они могут попасть и в С. Петербург. По мере скромных сил буду содействовать монархическому просвещению родины.

Красногвардейцы осенью 1917 года на Витебском вокзале в С. Петербурге пытались заставить моего двоюродного деда Николая Пашкова снять погоны и орден Святого Георгия, а он сказал: „Не ты, сволочь, мне их дал, не ты и снимешь“ и был заколот штыками. Это видел наш дальний родственник, и уже после Второй Мировой войны рассказал моему деду по отцовской линии. У нас сохранилась одна фотография прапорщика Пашкова, в форме, с орденом, он был только что награжден и посылал фото родным.

Антон Васильев (Москва)

ОПЕЧАТКА

В предыдущем номере, в статью Н. Л. Казанцева вкралась опечатка.

Книга П. Н. Богдановича „Аракчеев“ была издана в Буэнос Айресе в 1956 году.

МАРК ПОПОВСКИЙ

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

Наш новый знакомец Петр Николаевич Колтыпин-Валловской более 20-ти лет был начальником Российского Имперского Союза-Ордена. Слово „начальник“ заставляет меня насторожиться. В прошлой советской жизни слово это ничего хорошего не предвещало. Но при ближайшем знакомстве оказалось, что Петр Николаевич вполне корректен и даже деликатен. Неуступчивость начинается звучать в его голосе лишь тогда, когда он переходит на рассуждения о монархии. Тут он действительно непоколебим: лучшей власти, чем царская, для России не может быть. Эта идея прошла через всю жизнь его отца, белого офицера, ушедшего из Крыма вместе с армией генерала Врангеля. Проблемы монархические постоянно обсуждались в доме и школе в те годы, пока юный Колтыпин учился в Югославии. Так что в 1951 году, когда семья добралась до Америки, Петр — убежденный монархист — немедленно вступил в Российский Имперский Союз-Орден, в котором пребывает вот уже скоро полвека.

„Надо быть подобно монаху, чтобы всю жизнь служить одной единственной идее, — заявил в начале нашей беседы Петр Николаевич. — Я и есть такой вот монах, проповедующий идею православной монархии“. И действительно, в биографии Колтыпина проглядывает некоторое монашество. Живет он, правда, не в монастыре, а в собственном доме, имеет четверых детей и вот уже тридцать пять лет служит в промышленной компании, производящей ракеты. Но все мысли его в эти десятилетия обращены в одну сторону: как бы вернуть Россию к монархическому образу правления. Разъясняя свои взгляды, этот царепоклонник, как ни странно, цитирует... Льва Троцкого. Коммунист номер два якобы еще в 1919 году заявил: „Если бы белые подняли знамя за Веру, Царя и Отечество, а не просто воевали против большевиков, мы бы у власти не продержались и двух недель“. Большевик Троцкий таким образом давал понять, что противники коммунизма проиграли Гражданскую войну прежде всего из-за того, что не имели своей собственной политической идеи, того стяга, под которым могли бы сплотить миллионные массы своих сторонников.

Не знаю, насколько достоверно приведенное выше высказывание Троцкого, но молодой Колтыпин, едва вступив в монархическую организацию, увидел свое назначение прежде всего в том, чтобы открывать американцам правду о коммунистическом режиме, а людям, живущим под властью большевиков, разъяснять благотворительность монархического правления. То есть формировать уважение и почтение к власти, просуществовавшей в России тысячу лет. Нет, его и его товарищей привлекает не вариант Британской Империи. Он в своих выступлениях всегда подчеркивает разницу между монархией европейской и русским православным самодержавием. Именно это последнее, по мнению Петра Николаевича, более всего подходит народу, расцелившемуся от Балтики до Камчатки.

Для пропаганды любой идеи в XX веке нужна пресса, литература, газеты. Члены Имперского Союза разыскали и на свои деньги издали вышедшую еще в самом начале столетия книгу Льва Тихомирова „Монархическая Государственность“ и Ивана Солоневича „Народная Монархия“. С той же целью Союз десятилетиями засылал на родину серию книжек, обращенных к русскому рабочему, русскому интеллигенту. Такие же брошюры распространялись и среди русских эмигрантов в Америке. Когда же открылась возможность распространять такие издания свободно, Колтыпин добился публикации „Монархической Государственности“ в Москве тира-

жем 50 тысяч экземпляров. Книга, проповедующая монархический образ правления, по его словам, разошлась через три-четыре месяца. Есть у монархистов и своя газета, „Наша Страна“ правда, издается она далековато: в Буэнос-Айресе.

Итак идея есть, маленький, но ладно организованный Союз тоже. Следующий шаг, по замыслу Колтыпина, должен был состоять в том, чтобы русские эмигранты начали прорываться на выборные посты Америки и использовали добытое таким образом высокое положение для формирования антикоммунистического общественного мнения в Штатах. Пример такого „рывка наверх“ начальник Союза подал сам: выставил свою кандидатуру в Конгресс США. Программы демократов и республиканцев его не устраивали, он выставил себя как члена третьей партии — консервативной. В Конгресс он не прошел, хотя голосов получил больше, чем кто-либо из конкурентов. Зато акцией этой он показал пример другим русским. С середины семидесятых „старые русские“ принялись выставлять свои кандидатуры в мэры маленьких городов, в штатные учреждения. „Процесс пошел...“

Петр Николаевич с гордостью вспоминает некоторые наиболее удачные акции своего Союза. Удалось, например, сорвать празднование 50-летия Октябрьской революции в здании Объединенных Наций. Когда в Штаты приехал Брежнев, по инициативе Колтыпина была куплена в „Нью Йорк Таймсе“ половина газетной полосы, на которой объясняли, что разговаривать с коммунистами столь же бессмысленно, как и с гитлеровцами. Многим памятен и другой эпизод. Колтыпин выступил на острове статуи Свободы, где проходил митинг под лозунгом „Боже благослови Америку!“ Больше всего среди слушателей было граждан стран, захваченных Сталиным: Польши, Чехословакии, Венгрии, прибалтийских республик. То, что рассказывал тогда Петр Николаевич, поразило многих. Оказывается, русские цари поддерживали борьбу американских колоний за независимость и войну северных штатов против южных. Екатерина Великая четыре раза отказывала британскому королю Георгу, просившему ее послать двадцать тысяч казаков для подавления Американской революции. Царица даже высказалась в том смысле, что монарху не подобает подавлять рождение новой нации, не по-христиански это. Факт тот был с восторгом воспринят американскими колонистами.

В той же речи Петр Колтыпин, сославшись на книгу Александра Тарсаидзе „Цари и президенты“, сообщил следующий исторический факт. Во время Гражданской войны (1861-65), когда борющиеся против рабовладения северные штаты оказались в трудном положении, император Александр Второй не дал англичанам высадить свою армию и добить северян. Царь послал к берегам Америки свою эскадру, которая несколько месяцев не давала возможности противникам Севера высадиться на побережье. В той речи у подножия статуи Свободы Колтыпин привел еще несколько исторических фактов, которые сводились в его изложении к тому, что

русский народ, русские цари не раз спасали страну, которая зовется сегодня Соединенными Штатами Америки. Та речь, очевидно, произвела сильное впечатление на американцев, ее содержание было опубликовано в журнале Конгресса США. Никто из русскоязычных эмигрантов до сих пор такой чести не удостоивался.

Сегодня деятельность Союза перенесена в основном на территорию России. Там возникли свои отряды поборников монархии. Русские американцы навещают их. За последние годы Петр Николаевич уже трижды побывал в Москве, Петербурге и Екатеринбурге. В городе, где была расстреляна Царская Семья, монархистов много больше, как и в столице. По мнению Колтыпина, ныне мы присутствуем при оздоровлении нации. Но пока массы еще не осознали, что царская власть была бы наиболее благотворительной для народа. А между тем законодательство российское формировалось веками, во много раз совершеннее нынешних законов. Да и землю крестьянам давно уже следовало бы вернуть, что непременно сделал бы самодержавный монарх.

Кому же надлежит занять московский трон? Колтыпин и Союз — сторонники 16-летнего Георгия Михайловича Романова, живущего с матерью в Испании. В ближайшие месяцы юному претенденту на престол надлежит совершить присягу. По этому поводу между русскими монархическими организациями в Америке идут споры. Спорным остается и вопрос о подлинности тех останков Семьи Николая Второго, что сейчас исследуются в Екатеринбурге. В 1995 году созданная Колтыпиным экспертная комиссия была приглашена правительством Ельцина для обсуждения этого большого для монархистов вопроса. Взгляды сторонников монархии разошлись с позицией российских исследователей. Петр Николаевич считает, что их организация имеет достоверные сведения, но Москва не прислушивается к их аргументам.

Одним из самых радующих событий последнего времени мой собеседник считает Имперский Съезд, проходивший в Москве в октябре 1995 года. Большинство делегатов решительно отвергли традиции черносотенного движения и, в частности, призыв некоторых „крайних“ принимать в монархические организации только лиц православного вероисповедания. Колтыпин считает, что членом Союза может стать любой человек, принимающий идею монархии в ее „романовском“ варианте. Задаю последний вопрос: „Что можно сказать о монархистах российских, рассеянных по свету? Какова их политическая активность?“ — „Увы, — констатирует Петр Николаевич, — когда-то понятие „имперец“ (мы в шутку расшифровывали его как „им перцу надо дать“) горячо привлекало наших живущих в зарубежье земляков. Сегодня же за пределами России осталось не более двух тысяч монархистов. Новые поколения, наши дети и внуки, равнодушны к идеалам отцов и дедов. Так что надежда только на Россию.“

МАРК ПОПОВСКИЙ
„Новый Журнал“

ПЕЧАТЬ

ДЕХРИСТИАНИЗАЦИЯ ЗАПАДА

Выпишем из статьи иеромонаха А. Соколова в „Русской Мысли“ от 5 февраля с. г., под заглавием „Причины исламского успеха“, следующую фразу:

„Европа и Америка давно перестали быть христианскими: ожиревшее и обезумевшее общество постхристианского мира пасется на помойках постмодернизма“.

Грустно, пессимистично, — но кто может сказать, что это неверно?

ЛОС АНЖЕЛОС

Много номеров парижского русскоязычного еженедельника занято отрывками „из новой (?) повести“ Л. Улицкой под заглавием „Москва — Калуга — Лос-Анжелос“.

Содержание ее совершенно непонятно: незнакомые нам пересказки со странными именами, то русскими, то английскими, появляются из ничего и действуют непонятным нам образом. Впрочем, читать все это и не очень приятно: подробно описывается агония главного (видимо) героя, умирающего от какой-то длительной болезни, и причуды его сумасшедшей жены... Словами анекдота: „Кому же это нужно, и кто же это выдержит?“

Единственное, что мы безусловно одобрим, это — самое название. Калифорнийский город на русском языке, в силу долгой традиции, именуется именно Лос Анжелос (впрочем, без совершенно не нужного дефиса, сиречь тире). Называть его Лос Анжелес было бы хотя фонетически и исторически и правильно, но чуждо русской вековой практике. А уже — как это теперь постоянно делается! — Лос Анжелес, оно и совершенно неправильно и дико звучит для русского уха, а равно неприятно выглядит для русского глаза.

ЛЖЕХРИСТИАНСТВО

„Русская Мысль“ не без чувства рассуждает о возможном (по счастью, покамест не наступившем!) примирении с христианством, — имея, впрочем, в виду специально католическую Церковь, — не только красной Кубы, но даже и красного Китая.

Примирение и сотрудничество с кровавыми, преступными тиранами было бы позором для католичества, и без сомнения вызвало бы чувство негодования у всех честных католиков. Что же это за христианство, благословляющее зло и грех?

Повинна в подобных неблагоприятных компромиссах была, надо признать, и православная Церковь в России. Но там, по крайней мере, было налицо принуждение, были страх и порабощение. И они оставили тяжелые следы, пятна грязи, от которых и по сей час иерархия в „бывшем СССР“ не может отмыться.

Но свободная Церковь на Западе не будет иметь никаких извинений и оправданий, если пойдет на сговор с оставшимися на земном шаре островками царства Сатаны, проклятого коммунизма!

В. Р.

В воскресенье 24-го мая 1998 года, в 53-ю годовщину насильственной выдачи большевикам антикоммунистов Казачьего Стана, Его Высокопреосвященством Архиепископом Серафимом Брюссельским и Западно-Европейским, Русской Православной Церкви Заграницей, в городе Лиенце, Австрия, будет отслужена заупокойная литургия.

ЮРИЙ ШИЛОВ

РАЗДВОЕНИЕ

Странное впечатление производит одна из последних статей публициста Михаила Назарова под названием „Меньшее зло?“ в московском „историческом“ журнале „Родина“ (№ 11, 97). Это юбилейный номер, посвященный 80-й годовщине „Великого Октября“, в густом обрамлении красных знамен, весь испещренный портретами „вождей“ (на одной только 4-й странице сразу 5 портретов Сталина). На странице 10 опус под трогательным заголовком „Володя Ленин и Коля Романов“ (о двух семьях, не имеющих, правда, отношения к историческим личностям, однако же вот живущих в мире и согласии в соседних деревнях где-то за Уралом). „Толстый намек“ на „тонкие обстоятельства!“ Далее идет „Диалог“ известного вольнодумца и диалектика А. Анненского (способного с „легкостью необыкновенной“ доказать вам все, что угодно) с солидным, знающим В. Кожинским, находящим, однако, „... много общего между Православием и Коммунизмом“ и ссылающимся при этом на авторитет М. Назарова, основательно, по его мнению, обосновывающего эту мысль в своих работах. А через несколько страниц и статья самого М. Назарова, вышеназванная. И после нее, на этом же „развороте“, снова незабвенный Иосиф Виссарионович, теперь уже в обществе моряков на каком-то краснознаменном крейсере!

Что сказать о замысле, о главной идее статьи М. Назарова: меньшим или большим злом была борьба основной массы русских эмигрантов с оружием в руках борющихся (в силу обстоятельств) на стороне Германии против тех, кто растоптал их родину? Самый вопрос этот выгля-

дит риторическим, а лучше сказать, лукавым. Конечно, можно было и не бороться, а сразу же „задрать вверх лапки“, но тогда не надо было и эмигрировать, не правда ли? Собственно, статья в значительной своей части посвящена Русской Зарубежной Церкви (о чем говорит и ее подзаголовок). Но и вопрос этот, обращенный к ней, кажется не менее бессмысленным. То есть, как же это она могла не возвысить своего голоса против сатанинской власти? Против супостатов! Русская Православная Церковь была разгромлена большевиками, лишь незначительной части ее духовенства удалось спастись за границу, где она и стала называться Русской Зарубежной Церковью (право, мне неловко все это повторять). За границей к ней, по крайней мере, отнеслись уважительно (могли ведь и не принять и не дать статуса). Между прочим, в Германии она не была запрещена и в годы войны (а перед самой войной, как сообщает нам автор, ее правительство сделало даже „щедрое пожертвование на постройку православного собора в Берлине“). Это в то время, когда у нас не оседали дым и кирпичная пыль от рушившихся православных храмов. Так вот М. Назаров защищает Русскую Зарубежную Церковь. От кого? Их, наверное, стыдно и называть.

Фразеология автора, его „клише“, кавычки, „идиоматические обороты“, фигуры умолчания, весьма характерны для **известно ориентированной прессы**, к которой он и не принадлежит, но арсеналом „художественных средств“ которой пользуется.

Тут и „само собой разумеющаяся“ легкая ирония: „... народ, помня „культурных“ немцев по прежней войне, нередко встречал „освободителей“ хлебом-солью!“ Ну, конечно же, как не пнуть лишней раз ногой этих немцев, где уж там им быть культурными (когда бы то ни было!) — а тем более освободителями!

Даже интернациональная клика-камарилья, надругавшаяся над нашей страной и залившая ее кровью, по-видимому, предпочтительнее? Хотели „... превратить „унтерменшей-славян“ в рабов, а Россию в колонию“. Автору как-то не приходит в голову, что нельзя превратить в колонию страну, находившуюся (по степени произвола и насилия) неизмеримо ниже всякой колонии! Что же, власть Ленина и Берии можно сравнить с властью какой угодно западной колониальной администрации?! Книжные это, кабинетные, академические выражения и представления. Вот сегодня это там в РФ, хорошо просматривается, то есть, насчет колонии... А насчет „унтерменшей“ один неглупый человек в свое время сказал: „унтерменши есть в каждом народе. Только у нас они сидят в тюрьме, а у вас управляют государством“.

А вы говорите: славян! „Россию!“ Да вы попробуйте еще назвать ее так хотя бы в 19-м веке, попробуйте! Попробуйте снять сатанинские звезды с башен Кремля, убрать с Красной Площади труп **Предтечи** Антихриста. „В своей стране я иностранец“ сказал самый русский поэт Сергей Есенин. Лучше не скажешь и сегодня! „Произвол над населением оккупированных территорий...“ Да простит меня М. Назаров за резкие слова: об этом, наконец, имеет право говорить лишь тот, кто жил тогда на этих территориях.

Это было лет 30 тому назад. Я жил тогда в Москве. В тот день я оказался на какой-то выставке „Достижений народного хозяйства ГДР“. Помню, я зашел в отдел сельского хозяйства. Голубоглазый немец из Веймара (как потом узналось) примерно моих лет, неплохо владел русским. Слово за слово и я узнал, между прочим, что он был участником событий на Курской Дуге летом 43 года. Я никогда не был в тех краях и спросил: — А как к вам относилось местное население? — О, нас так любили! — воскликнул он, по-видимому, не задумываясь, отдаваясь внезапно нахлынувшим воспоминаниям... Он вспомнил, как их „обшивали“ наши женщины. Я сам жил на оккупированной территории, но и меня поразили его слова. — Да, прибавил он, — Вы не можете себе представить, что стало с людьми после войны. Да что говорить! Мои однопольчане убеждены, что мы зверствовали. Я им говорю: — Да вы что! Вспомните, кого из мирных жителей мы когда-нибудь обидели? Тут в их глазах обычно появляется растерянное выражение, как это бывает у людей, приходящих в себя после обморока, но следом они продолжают долдонить свое: — Ведь об этом же писали...

Каков гипноз! Они забыли собственное поведение и помнят только то, что им внушалось. Внушалось, конечно, ежедневно и на протяжении многих лет, а теперь уже внушено их детям и внукам, к числу которых к стати, принадлежит и наш автор, М. Назаров (рождения 1948 года).

„На стороне защищавших сталинский режим оказалась важная правда — они защищали родную землю. Их героизм, их жертвы навсегда останутся в русской истории“. Возникла и мысль „... о возможной эволюции сталинского режима в сторону патриотизма“. Да, возникла и, прежде всего, у самого Сталина, когда тюрьма его затрещала и он понял, что на интернациональных соплях далеко не уедешь. А жертвы?! Они действительно неисчислимы, как песок морской, тем более, что приносились **хозяевами**, глубоко равнодушными к тому народу, за счет которого приносились. Чего стоит один Берлин, который,

будучи заблокированным, мог упасть перезревшей грушей к ногам победителей, однако ради своего престижа Сталин (вместе с Жуковым) засыпал страну „похоронками“ через две недели после окончания войны!

Насчет героизма дело обстоит сложнее... Правильно говорит сам же автор в другом месте, что „армия была не готова умирать за сталинский режим“. Но будешь героем, если в спину тебе уткнули ствол автомата люди Берии из заградотряда. Если командующий армией боялся у себя в штабе сидевшего в отдельной комнате капитана-особиста („Особый отдел“). „Родную землю!“ Было как раз то время, когда под окном своей хаты крестьянин не мог посадить и цветочка. **Не было у народа никакой земли, кроме той, которой засыпают могилы...** Поэтому и встречали „освободителей“ с цветами и хлебом-солью, как вы совершенно справедливо пишете. „Бесчеловечное отношение к пленным“. А кто положил начало этой трагедии? Не усатый ли батька, не пожелавший „обменять“ даже родного сына, так и погибшего в плену (в отчаянии Яков бросился на колючую проволоку и тут же был застрелен). А кто после войны, в 47-ом году, стал снова морить голодом „свой“ народ, „славян“? **И в который раз?!** Пишущий эти строки умирал от голода после победоносной войны на хлебоборном Ставрополье. Чего же вы хотели от немцев зимой 41-го года, когда перед их глазами маячила судьба наполеоновской армии и когда их собственная армия не превышала количества наших военнопленных. Правильно вы пишете дальше: „Уже к лету положение заметно улучшилось“.

„Крестовый поход Европы“, к которому призывал еще великий И. Бунин у вас, конечно, закавычен. Смешное и нелепое словосочетание! Да? Ах, как вы любите закавычивать все, что у нас отнюдь не вызывает иронического отношения, что для нас свято! „Эта война была тяжелейшим испытанием для всего нашего народа. Разделенные линии фронта, разные ее части имели разные возможности действий для защиты **России** от разных ее врагов. Поэтому и проблема **меньшего** зла решалась ими по разному!“ Она зависела от „... целей Гитлера, террора Сталина, **возможности эволюции коммунистической власти в сторону патриотизма**“!!! (подчеркнуто везде мною Ю. Ш.) Мне было 23 года, когда умер Сталин. Но и после этого и до этого, **всегда и всюду** я слышал только о „советском патриотизме“, о другом патриотизме никто и не подозревал. Как видите, все сложено автором в одну кучу, спутано и перемешано: „... побежденные заплатили слишком дорогую цену. Как, впрочем, и победители“. Не сказано только, кто же оказался победителем — русский народ?! И мученик XX века христов воин Петр Николаевич Краснов и большевик Жуков (с физиономией питкантропа) по М. Назарову, очевидно, оба русские патриоты? Эти „блестки“ объективности, это обтекаемость формулировок не для тех, кто сражался и умирал за Святую Русь, и не для их сынов и внуков.

При всем этом, М. Назаров называет себя сторонником православной монархии.

Жить среди кумачей, дышать одним воздухом с советскими патриотами, выступая и в их inferнальных (невозможно выразиться иначе) изданиях и оставаться при этом истинным монархистом? Две вещи **несовместные!** Идти одновременно и направо и налево... К чему же это может привести?

ЮРИЙ ШИЛОВ

Владимир Рудинский

БЕСОВСКАЯ РАТЬ

Спрашиваешь себя, почему газетки как „День“ (лучше бы называли его „Ночь“, или еще точнее „Тьма Кромешная“) или „Завтра“ (а это, скорее, „Вчера“ или даже „Третьего Дня“) еще отвратительнее, чем „Правда“ или „Известия“ сталинских времен?

Они гаже потому, что борзописцам тогдашнего периода не все было известно, а уж теперь-то ужасы большевизма общеизвестны, рассказаны миру и разоблачены и в России и за границей. Так что сотрудники краснокоричневой прессы, в отличие от их красных предшественников, лгут вполне сознательно.

И, главное, те-то лгали волеяневолей: иначе нельзя было быть журналистом, ни писателем, да и любой подсоветский гражданин как мог не подписаться под любой гнусностью, если власти ему предлагали?

А эти, сегодняшние, — ведь их же никто не заставляет!

Потому, — и прощения им нет, и ни малейшего оправдания быть не может!

Что ж, история скажет свое слово о российских иудах, наложит на их имена клеймо неизгладимого позора...

Сии рептилии тоскуют по полным кормушкам большевицкой эпохи и рвутся обратно в клетку, задыхаясь в разреженном для них воздухе относительной нынешней свободы (полусвободы, впрочем; но им и она нестерпима).

Пускай бы себе. Но ведь они тянут всю Россию обратно в рабство, в террор, в концлагерь!

Россию, которая явно того не хочет, и которая, по счастью, подобно возвращению в ад не допустит.

Мы бы с омерзением отвернулись и не стали бы о провокаторах типа всяческих Зюгановых, Прохановых, Бондаренко, Глушковых поминать на страницах нашей, слава Богу свободной, эмигрантской печати.

Но как они смеют ссылаться на И. Солоневича, И. Ильина и других порядочных людей из нашего стана изгнанных правды ради? И на В. Солоухина, борца за правду в тесных пределах Советского Союза, да и после перестройки?

Это ли не неискупаемый грех хулы на Духа Святого?!

Вот когда они восхваляют Скоблина и Плевацкую (якобы оклеветанных жертв чьих-то закулисных интриг), тут они в своем праве: продажные твари, действовавшие в нашей зарубежной среде были, конечно, ничем не лучше их.

Нет, лучше не обсуждать поведения всей своры национал-большевиков и их приспешников!

Ибо чтобы охарактеризовать их моральный облик мы окажемся принуждены пользоваться словарем компартии и чекизма, которые их и породили, из недр коих они свое происхождение ведут: **смердящие псы, растленные гадюки, изменники родины...**

Они-то достойны таких имен. Но не будем говорить их языком. Скажем просто: подонки...

Владимир Рудинский

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЗАБЛУЖДЕНИЯ ГОРИЧЕВОЙ

В начале этого года в одной из передач радио „Православный Санкт-Петербург“ принимала участие Татьяна Горичева. Высланная в свое время из СССР за основание христианского женского клуба, человек православных и монархических взглядов (см. „Наша Страна“, 6-12-97), Т. Горичева точно и проникновенно говорила о проблемах России, о духовной пустоте Запада, о православии. На вопрос же одного радиослушателя о том, как она относится к РПЦЗ, она ответила буквально следующее: „Я очень ценю народ на Западе, который приходит в Зарубежную Церковь, но позицию Владыки Виталия я, естественно не разделяю, потому что говорить, например, что здесь в России все кагебешники, а мы там на Западе все святые, нельзя. Там люди с „Мерседесами“, богатые, полностью в безопасности находящиеся, говорят, что они гонимая Церковь. А что русские старушки, нищие, все мы — почти предатели“.

Ведущий программы добавил от себя, что в России многие священники, получив какое-нибудь порицание, „в силу чисто карьерных побуждений“ угрожают переходом в Зарубежную Церковь, после чего нередко „падают духовно“. Свой ответ на вопрос Т. Горичева заключила в оптимистическом тоне: она надеется на соединение Церквей, потому что „нам делить нечего, Россия у нас одна“.

Россия у нас действительно одна, и душою каждый православный русский человек, где бы он ни жил, всегда с простыми людьми в отечестве. Но Т. Горичева не может не знать, что руководство Московской Патриархии исповедует экуменизм — единство с неправославными, нехристианами — тем более что в той же передаче она, Т. Горичева, жестко критиковала учение Рериха и антропософию за подтекст всемирного объединения религий, то есть, так или иначе, за одну из форм экуменизма. Невозможно поверить также, чтобы Т. Горичева в самом деле слышала от Владыки Виталия или других иерархов РПЦЗ уверения в их собственной святости и презрительные слова о людях в России. Трудно допустить, чтобы Т. Горичева не знала об участии о. Александра Жаркова, погибшего, по всей видимости, из-за того, что он перешел в РПЦЗ. Вряд ли неизвестно ей и что руководство Московской Патриархии противится ликвидации языческого капища на Красной Площади. Т. Горичева сожалеет, что Патриархия незначительно представлена в Германии. Знает ли она, что правительство РФ просит в обмен на культурные ценности передать Московской Патриархии храмы РПЦЗ в Германии? И совсем уж по советски звучит ее упрек Зарубежной Церкви в богатстве.

И в Московской Патриархии есть священники-монархисты, честно исполняющие свой долг, изобличающие экуменизм и красную опасность. Но это как раз отдаляет их от руководства Патриархии, сближает с принципами Зарубежной Русской Церкви, которую Т. Горичева поносит столь нелепо и невежественно. Досадно, что человек, очевидно, православно-монархических взглядов заблуждается так глубоко.

А. Никонов (Германия)

СЕРГЕЙ ИСАЕВ (Омск)

МОНАРХИЧЕСКИЙ АНТИКОММУНИЗМ

Антикоммунизм бывает трех видов: монархический, либеральный и люмпенский.* Начнем разговор с двух последних.

Либеральный. Направлен прежде всего против метода — „тоталитарной диктатуры“. Либералам не нравится в коммунизме отсутствие гражданских свобод, демократической процедуры, а также уничтожение по возможности всего, связывающего с органической цивилизацией (в либерализме такие реминисценции признаются „фактором стабильности“ и мнимой преемственности). Если либерализм пошел в чем на компромисс с „прошлым“ — то коммунизм просто этого не сделал, не стал отвлекаться на пустяки, а то небольшое привнесение „прошлого“, которое мы видим в сталинизме, произошло под угрозой смерти. Либерализм легализировался через псевдозаконность демократической процедуры, коммунизму такое усложнение „мешало“. Пусть коммунизм совсем нелигитимен, беспрецедентен — зато какая свобода для революционного творчества, грандиозного экспериментаторства!

Либерализм испытывает как бы стыд перед коммунизмом за свое „малодушие“ и революционную непоследовательность. Вспомним, что соглашательство с „врагами прогресса“ у них считается страшным проступком. С другой стороны, либерализм испытывает стыд за чудовищные деяния своего родственника и недавнего союзника.

Кровное родство с коммунизмом и единство цели (об этом далее) — вот „страшная тайна“ либерализма. Оттого и удивительная горячность, нервозность либерального антикоммунизма, нарочитая „непримиримость“, предпочтению публицистического рассуждения вместо серьезного рассуждения. Еще бы! С такими родственниками трудно оставаться добропорядочным семейством. Поэтому либералы — самые громкие антикоммунисты.

Очевидно, что либеральный антикоммунизм — это антикоммунизм „не по существу“. Встречается он повсеместно (в чистом виде только на Западе), в то время как люмпенский — сугубо советское явление, антикоммунизм пролетариев — „совков“. Соединение этих двух разновидностей антикоммунизма наблюдаем у наших „пролетариев умственных“ — интеллигентов.

Люмпенский. Здесь все настолько просто, что можно было бы не объяснять. Но придется, ибо с немалым изумлением читаем даже у монархистов восторги от „живого творчества масс“, сораздание тому, что достигает полного выражения в дикости люмпенства.

Люмпенский антикоммунизм с успехом использовал „ранний Ельцин“: борьба с „привилегиями“, обличение „номенклатуры“, противостояние с „центром“, отда-

*) Здесь не рассматривается антикоммунизм правых партий (националистических, фашистских, др.), как из методических соображений, так и исходя из того, что „правый“ антикоммунизм, как и весь их „традиционализм“, является пародией на монархический, истинный христианский традиционализм и антикоммунизм. Тема отдельного разговора.

ние глуповатых советских консерваторов типа Полозкова на растерзание интеллигентскому стаду и т. п. Но какой же это антикоммунизм? — Дешевая демагогия, потакание черни. А после читаем восторги: „толпы свергали коммунистические памятники“. Да „толпам“ вообще все равно, какие памятники свергать, лишь бы власть олицетворяли, а то что они оказались „коммунистические“ — это не более чем специфика момента. Иначе говоря, крушили не коммунистические памятники, но памятники коммунистические.

Не знаю, что видели эмигранты, а мы, наблюдая ельцинские поездки в трамвае, походы в поликлинику по месту жительства и пр., видели около себя глупое плебейское мурло радующееся очередной революции (и снова подчеркнем, не антикоммунистической революции, но революции антикоммунистической, кто бы что ни говорил, и страшную „народную“ простоту розановского мужика. И если не ужасались, то не восторжались точно. Кстати, о мужиках. Деревня не приняла люмпенского антикоммунизма. Консерватизм деревни в силу известных причин не мог быть иным, кроме как „красным“. Не монархически-вандейским же!

Как бы то ни было, люмпенский антикоммунизм также не является антикоммунизмом „по существу“. Остается монархический. Признаемся, осталось немного, „почти ничего“. Но это потому, что монархический антикоммунизм — некрикливый, трезвый и вдумчивый. И — сложный, несводимый к примитивности лозунга.

Монархический антикоммунизм, подобно истинному монархизму, религиозен. Он прежде всего видит безбожие, вернее человекобожие, коммунизма. Человекобожие — это уподобление твари Творцу и Вседержителю, „исправление“ якобы несовершенного Богоданного миропорядка в угоду своему падшему естеству. В создаваемой искусственной антропогейной реальности „нет“ Бога, нет традиций, отрицается существование Истины. Нам открыто, что строительство новой Вавилонской башни вдохновляется духом тьмы, масонским „великим архитектором Вселенной“. Антихристово царство будет апофеозом человекобожия — ясно указывает Церковь.

Но только ли коммунизм здесь? — Весь „дух века сего“, одним из проявлений которого (особенным, надо признать) является коммунизм. Притворная вражда друг с другом бесовских идеологий не должна нас обманывать. „Кто не со Мною, тот против Меня“, — говорит Спаситель. Вместо того, чтобы пытаться „изгнать сатану сатаной“ укрепимся в Истине Христовой, утвердим овеществленное торжество православия Церкви земной — прообраз Церкви Небесной.

Утверждение Христианской Государственности — Монархии, в посрамление не только коммунистам, но и всему апостасийному миру — вот единственное оправдание нашему антикоммунизму. Не месть, личная или национальная, окончательно победит зло, но только любовь к Истине.

СЕРГЕЙ ИСАЕВ

Языковые уродства

ДАМ

В статье Я. Пробштейна „Прекрасное пленяет навсегда“, посвященной биографии английского поэта Джона Китса, в „Новом Русском Слове“ от 1 ноября 1997, с удивлением читаем:

„великолепная баллада „La Belle Dame Sans Merci“ (Прекрасная жестокая драма)“.

Как странно! Мы бы эту французскую хорошо известную формулу написали „La belle dame sans merci“ и перевели бы „Прекрасная безжалостная дама“.

Откуда взялась тут драма, — ума не приложим! Бедные читатели ньюйоркской газеты, вводимые в полное заблуждение...

О самой статье ничего особенного сказать нельзя, кроме того, что все английские фамилии и названия в ней даны в уродливой современной транскрипции, пытающейся передать точное звучание иностранных слов, что сделать русским алфавитом абсолютно невозможно, в отказе от принятых и действовавших в течение многих десятилетий в русской литературе и науке правил.

ТАРАБАЩИНА

Выпишем несколько отрывков из статьи Б. Гордона в „Русской Мысли“ от 29 января с. г. под заглавием „Остается ждать, пока подрастут новые непуганные, не щелкнутые по носу таланты“. Не будем судить о содержании — но что за язык!..

„Я не литератор, а сотрудник отдела маркетинга в российском офисе крупной западной фирмы. И на процессы в литературе, кино или поэтической песне смотрю по „профессиональной привычке прежде всего с точки зрения рыночных возможностей promotion соответственно рынка литературы, киноиндустрии или рынка unplugged music“.

Засорение речи англицизмами (точнее, американизмами) доведено здесь до совершенного абсурда, вплоть до непонятности.

Стоило ли заграничной русской газете, — тем более парижской, — эту белиберду воспроизводить?

Аркадий Рахманов

ЭШАФОТ

Повержен царь и пошатнулась
вера,
И родины размыслись берега...
Мир сотворяет вновь шальная
вера,
Мечом перечеркнувшая века.

За „рай земной“ пылает пламя
ада,
За счастье льется жертвенная
кровь,
И убивает брат родного брата
За равенство, за братство и
любовь

Но в час, когда свирепствует
свобода,
Пытаюсь мир от гибели спасти,
На эшафоте шепчет „враг
народа“
За весь народ „О Господи,
прости!“

ГЕОРГИЙ ПОЛЯЧЕНКО

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЦАРСКИЕ ОСТАНКИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Возглавляемая П. Н. Колтыпиным-Валловским, князем А. П. Щербатовым и Е. Л. Магеровским Русская Зарубежная Экспертная Комиссия обратилась к Б. Ельцину с просьбой „предпринять шаги и не допустить скандальной авантюры и позора для России, в связи с „совершенно непонятной и ненужной спешкой и возни вокруг предположительных останков Царской Семьи“.

По мнению Комиссии, „ключевая проблема“ в отношении ДНК мнимых царских останков заключается в том, что полностью отсутствует „цепь законного обладания“, то есть „документ строго устанавливающий откуда взята кость или ткань или бумага и куда доставлена. Эта — фундаментальное и всемирное правило, без которого криминально-медицинское исследование не может считаться законным“.

Приведя ряд фактов свидетельствующих о несерьезном подходе к делу государственной комиссии, Зарубежная Экспертная Комиссия отметила, что „в виду неимоверно важного значения этих останков как для чести России, так и для совести русского народа, необходимо достичь полной правды“.

УПАДОК КУЛЬТУРЫ

Нам пишут из Москвы:

Свой доклад о месте культуры в современном мире прочитал на международном круглом столе, посвященном проблемам науки и общества на рубеже нового столетия, действительный член Российской Академии Наук, лауреат Нобелевской премии Александр Солженицын. По его мнению XX век „содействует снижению уровня культуры, создается иллюзия культурной пресыщенности и усталости“. Писатель сообщил участникам „круглого стола“ свое видение причин упадка культуры. В частности, по его мнению, этому способствует „утилитарность требований“, причем неважно откуда они происходят — от рыночного принципа или социалистического принуждения.

Солженицын также считает, что рост материального благополучия „резко обогнал самовоспитание человеческого характера“, а массовость культуры и рыночные законы „утягивают просвещение мимо подлинного уровня культуры“. В то же время писатель полагает, что путь к „восстановлению высоких уровней“ еще не закрыт, хоть и требует усилий и концентрации.

Что касается развития российской культуры и науки, то, по мнению писателя, на общий кризис мировой культуры „наложилась“ и общероссийский отпечаток. По его словам, наука и культура „забыты“ в нашей стране, а на их развитие „выделяются даже не питательные объедки, а нули“.

ДОЧЬ ЖУКОВА

Нам пишут из Москвы:

Редакция газеты „Империя“ опубликовала заметку следующего содержания: „В номере 11 была перепечатана из аргентинской газеты „Наша Страна“ заметка о еврейском происхождении Марии Жуковой, дочери полковника. Мы слишком понадеялись на уважаемый орган печати и допустили невольную ошибку, за что и приносим наши искренние извинения Марии Георгиевне и нашим читателям. Все виновные сурово наказаны“.

Редактор „Империи“ Игорь Дьяков не уточняет кто именно был наказан и какими „суровыми мерами“. На самом же деле о „происхождении“ дочери Жукова в „Нашей Стране“ ничего не писалось, а была напечатана, за подписью О. Бартенева, заметка следующего содержания:

„Как известно, самые оголтелые антисемиты из числа национал-большевиков провозглашают маршала Жукова русским национальным героем, а некоторые — уж поистине полные кретины — даже прочат его дочь в царицы!“

В свете этого, весьма любопытно перечитать информацию, опубликованную в „Нашей Стране“ № 1016, от 12-8-1969, в разделе „Политическая хроника“.

В этой рубрике (которую тогда вел серьезнейший публицист Сергей Львович Войцеховский), под заголовком „Дочь Жукова“ было написано следующее:

„Сославшись на сообщение выходящей в Нью Йорке еврейской газеты „Тог“, газета „Новое Русское Слово“ написала, что дочь маршала Жукова в свое время вышла в СССР замуж за еврея, советского генерала Исаака Гинзберга. Гинзберг и его семья переехали из СССР в Польшу, а оттуда в Израиль. Там дочь Жукова перешла в иудейство и стала называться Сарой. Так же, в возрасте 17-ти лет, поступил ее сын Юрий, который теперь называется Яковом и стал, по словам „Тог“, ярим сионистом и известным художником, выставка которого недавно состоялась в Яффе“.

Перешедшей в иудейство дочери Жукова, которую Владимир Бондаренко, борзописец национал-коммунистической газеты „Завтра“, хочет видеть на российском престоле, газета „Русский Вестник“ (№ 285-286, за 1996 г.) предоставила свою первую страницу, под огромным портретом работы С. Присекина, на котором маршал гротескно изображен со всем торсом обвешанным медалями; вплоть до пула — медалями, полученными за жесточайшее истребление русских солдат, к которым он питал дикую ненависть.

В своем опусе Мария Жукова (в какой момент она перестала называть себя Сарой и вернулась в СССР, нам неизвестно) написала: „Для чего в год столетия Жукова мы обращаемся к нему? Наверное, хотим через него выразить свой национальный символ веры“.

Если символ веры, то вероятно уж иудейский, или какой иной религии, но только никак не русской.“

ПРОТИВ ШВЕЙЦАРИИ

Нам пишут из Женевы:

Президент Швейцарской Конфедерации Флавио Котти отказался принести извинения за свои высказывания, в которых он выразил понимание возмущением швейцарцев несправедливыми нападениями на Швейцарию, отметив, что эти нападки „исходят их географически ограниченных регионов, например восточного побережья США, в частности Нью Йорка“.

Городской казначей Нью Йорка Алан Хевеси направил Котти письмо, подписанное также казначеями штатов Калифорния, Пенсильвания и Мейн, в котором обвинил его в антисемитизме и потребовал извинений. Это письмо стало частью кампании нападок на Котти, развернутой в последнее время международными еврейскими организациями. В частности, один из руководителей Всемирного Еврейского Конгресса сравнил его с бывшим президентом Австрии Куртом Вальдхаймом, который был обвинен в составлении списков евреев на уничтожение в лагерях во время войны. Центр Симона Визенталя в Лос Анжелесе обвинил Швейцарию в том, что беженцы-евреи якобы были согнаны в лагеря принудительных работ.

Правительство Швейцарии отвергло упреки в антисемитизме, охарактеризовав их как „абсурдные“.

ПРОГРЕСС ПРИ ЦАРЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

„Новое Русское Слово“ опубликовало статью Н. Жмурова, члена Российского Монархического Центра, отмечающего, что убив Царскую Семью большевики почти восемь десятилетий внедряли в сознание людей безобразные измышления о личности Царя Николая Второго, „дабы оправдать себя в глазах народа за его мученическую гибель. Уже в советское время был развеян миф о том, что Россия в его царствование представляла собой „отсталую и неграмотную“ страну. За 20 лет (после восшествия на престол в 1894 году и до начала войны в 1914-ом), население России увеличилось в полтора раза, количество

потребляемых товаров удвоилось, протяженность железных дорог, добыча угля и нефти, банковские вклады людей увеличились многократно. Налоги были в несколько раз меньше, чем в европейских странах, и каждый год 10 миллионов россиян путешествовали по миру. В 1913 году урожай хлебов был на треть выше, чем в США, Аргентине и Канаде вместе взятых. И Россия стала главной кормилицей Западной Европы“.

Н. Жмуров подчеркивает далее, что в Царской России „за обучение в высших учебных заведениях платили в 30 раз меньше, чем в США и Англии. Суд присяжных, гласность, рабочее законодательство — пример демократии и ныне. Это Государь был инициатором международных мирных конференций 1899-го и 1907 годов в Гааге, призывая к тому, чтобы „великая идея мира возторжествовала над областью смуты и раздора“.

КАЗНЬ БЕРИИ

Нам пишут из Лондона:

Некий Хижняк-Гуревич — человек, утверждающий, что он принимал участие в приведении в исполнение смертного приговора Лаврентию Берии дал интервью лондонской газете „Таймс“. 83-летний бывший майор советской армии, заявил, что „легенда, будто бывший шеф НКВД жив и скрывается где-то в Аргентине, не соответствует действительности. Я сам расстреливал Берию“.

По словам Хижняка-Гуревича, вечером 26 июня 1953 года ему дали список пятидесяти солдат, приказали их вооружить и ждать у Боровицких ворот. В эти часы в Кремле по инициативе Никиты Хрущева Берия был объявлен врагом народа и арестован. Хижняк-Гуревич и его команда отвезли арестованного „в бункер, находившийся в центре Москвы на улице Осипенко“.

В ноябре 1953 года начался судебный процесс, который приговорил шефа НКВД к смертной казни. Когда это решение стало известно, Хижняк-Гуревич, по его словам, обрядил Берию в черный костюм, привязал к его рукам стальное кольцо и привел в другую камеру, где уже находились пятеро офицеров. „Он знал, что должен умереть, но не впал в панику. Попросил меня найти его сына и рассказать ему обо всем. Лишь на какой-то миг он сильно побледнел, и у него задергалась левая щека. Это был единственный и последний раз, когда он дал чувствам вырваться наружу...“, сказал Хижняк-Гуревич. По его словам, через минуту генерал-майор Павел Батицкий первым выстрелил в Берию с близкого расстояния. Хижняку-Гуревичу и его людям было приказано сделать то же самое. „Я вынул свой пистолет и сделал один выстрел с двух метров, — рассказывает Гуревич. — За мной спустились курки и другие“.

Потом, как заявил майор, он отвез труп в Донской крематорий и сам столкнул его в печь. Прах был развеян с помощью мощного вентилятора.

Восьмого марта с. г. в третью годовщину смерти

доктора
ТАТЬЯНЫ ВАСИЛЬЕВНЫ БАРТОШ
урожденной **МАТЮШЕНКО**

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова на улице
Нуньес 3541 после Божественной литургии будет
отслужена панихида.

О чем с прискорбием сообщают дочь, внук, родственники
и друзья покойной.